

Ян Цзинчжао бросил мимолётный взгляд на Фань Пэньюй и спросил Хо Цзяна:

— Друг?

Хо Цзян не знал почему, но вдруг ощутил сильное давление, словно одно слово «да» могло его уничтожить.

Его язык заплетался, и он выдавил:

— Ну, вроде того.

Фань Пэньюй странно посмотрел на него, собираясь спросить, что значит «вроде того», как вдруг Хо Цзян согнулся, издав звук:

— М-м-м...

Он сделал вид, что его сейчас стошнит.

Декабрьский холодный ветер дул по лестнице. Хо Цзян жил в старом доме, который плохо сохранял тепло, и стоять у двери было опасно для его здоровья. Однако он не собирался заходить внутрь.

Фань Пэньюй побледнел, затем покраснел, протянул пакет и сказал:

— Ты отдохни, я загляну позже.

Ян Цзинчжао с вопросительным взглядом и лёгкой улыбкой заметил:

— Или мне уйти?

Хо Цзян, не раздумывая, потянулся к его рукаву:

— Ты сначала зайди.

Он впустил Ян Цзинчжао в дом, а затем, с извиняющимся видом, проводил Фань Пэньюй:

— Фань, давай как-нибудь в другой раз, сегодня я договорился с Яном. Очень неудобно вышло.

Ян... Так это и есть Ян Цзинчжао! Наследник корпорации Цяньфань, покровитель Хо Цзяна, которого он не видел в прошлый раз. Фань Пэньюй почувствовал странное чувство, и слова предостережения о выборе друзей застряли у него в горле.

Закрыв дверь, Хо Цзян увидел, что Ян Цзинчжао не стал, как обычно, играть с кошкой у лестницы, не снял пиджак, чтобы повесить его на вешалку, а сел у стола у входа, будто готовый уйти в любой момент. Даже его спокойная улыбка казалась затишьем перед бурей.

Хо Цзян молча перебирал кашу и компот в бумажном пакете. Каша была в термосе, и, открыв крышку, он почувствовал горячий аромат, но аппетита это не вызвало.

Ему было неловко, он понимал, что предыдущая ситуация, должно быть, унизила Ян Цзинчжао. Тот не держал с ним церемоний, но это не значит, что он был таким с другими...

Ян Цзинчжао внешне оставался спокойным, но внутри был разбит. Он смотрел на Хо Цзяна и понимал, что никто не заставлял его так переживать, как этот человек.

Несколько раз он был на грани взрыва, но сдерживался. На этот раз он больше не мог.

— Ты меня позвал навестить, а сам позвал другого? — медленно и чётко произнёс Ян Цзинчжао, каждое слово било в цель. — Что, и на мне «теорию шоколада» проверяешь?

Хо Цзян резко поднял голову, поражённый. Он совсем не ожидал, что Ян Цзинчжао додумается до этого!

Он когда-то опубликовал в Вэйбо пост, используя «теорию шоколада», чтобы высмеять отношения Фань Пэньюй и Ли Сывэня, намекая, что Ли Сывэнь использует Фань Пэньюй как запасной вариант. Но теперь Ян Цзинчжао воспринял это как намёк на себя...

Хо Цзян поспешил объяснить:

— Фань — мой бывший начальник. Он услышал от Лю Сяоси, что я заболел, и пришёл проведать меня. Я его не звал, не думай плохого!

Ян Цзинчжао указал на коробку с едой:

— А как он узнал, что ты хочешь рисовую кашу с рыбой и консервированные персики?

Хо Цзян замер, не зная, что ответить. Он не мог сказать Ян Цзинчжао, что когда-то симпатизировал Фань Пэньюй и делился с ним всем...

Почему он не может сказать это Ян Цзинчжао? Разве они не близки? Разве они не делятся всем?

Нет, они не такие. По крайней мере, Хо Цзян не мог сказать Ян Цзинчжао, что ему нравился мужчина.

Хо Цзян растерялся, и в его сознании внезапно возникло осознание, которое потрясло его. Он вдруг понял, что, кажется, влюбился в Ян Цзинчжао.

Так же, как когда-то в Фань Пэньюй, но даже сильнее...

Ян Цзинчжао, измученный внутренним беспокойством, наконец, потерял контроль. Он дернул галстук, чтобы облегчить дыхание, а затем опрокинул коробку с едой на столе, словно только так мог освободиться от сковывающего его сердца замка.

Хо Цзян вздрогнул от горячего, но не произнёс ни слова.

Ян Цзинчжао холодно посмотрел на него, сохраняя высокомерный и властный вид, и прямо сказал:

— Хо Цзян, я жалею, что познакомился с тобой.

До тебя я мог продолжать жить в темноте, пребывая в забытии.

После тебя я иногда вижу свет, но тут же снова погружаюсь во тьму, и это разрывает сердце.

Ян Цзинчжао перешагнул через разлитую еду, схватил пальто и ушёл.

Хо Цзян смотрел, как он хлопает дверью, и наконец понял, что Ян Цзинчжао — один из самых богатых людей в списке Forbes, «Народный муж», окружённый поклонниками. Возможно,

именно таким — решительным, резким и напористым — он и должен был быть...

Два дня спустя.

В кабинете психолога на Средней дороге Восточного Третьего кольца Ян Цзинчжао сел перед доктором Чэнь.

Доктор Чэнь заранее подготовился, зная, что нельзя задавать вопросы о статусе, семье и других личных темах.

Он нахмурился, изучая результаты теста Ян Цзинчжао — умеренная депрессия и тяжёлая тревожность, и уже составил план.

— Как ваши дела? — стандартное начало разговора психолога.

— Неважно.

Обычно пациенты после этой фразы начинают рассказывать о своих проблемах, но Ян Цзинчжао молчал.

Доктор Чэнь понял, что ситуация сложнее, чем он думал.

Иногда люди, приходящие на консультацию, говорят больше, чем врач, потому что им не с кем поделиться в реальной жизни. Они ищут человека, который их выслушает и даст совет. Если врач понимает психологию и немного медицины, он может помочь. Если нет — это просто платный собеседник.

Пациент молчал, и доктор Чэнь продолжил.

— Бывает бессонница?

— Да.

С того дня, как он вышел из дома Хо Цзяна, он почти не спал.

— Головные боли?

— Да.

Не только головные, но и сердечные, словно в груди лежит камень, давящий на все нервные окончания.

— Боли в желудке?

— Да.

Стоит вспомнить Хо Цзяна, как желудок начинает болеть, без видимой причины.

...

Ситуация явно плохая. Заметив сопротивление Ян Цзинчжао, доктор Чэнь вспомнил о «маленьком солнышке», о котором говорила Чжан Бэй, и решил начать с обсуждения окружения.

— Появились новые друзья?

Доктор Чэнь заметил, как Ян Цзинчжао непроизвольно коснулся своего желудка. Через некоторое время он тихо ответил:

— Да.

Есть шанс. Доктор Чэнь мягко направил разговор:

— Давайте поговорим о нём, чтобы понять ваше психологическое состояние. Конечно, вы должны мне доверять, я помогу вам найти причину проблемы и вместе решим её. Я не считаю вас больным, я просто помогаю вам справиться с трудностями, и ваш друг тоже...

Ян Цзинчжао был немного раздражён, но кивнул и начал рассказывать о встречах с Хо Цзяном.

Сначала он говорил о совместных походах, пикниках и приготовлении еды, и доктор Чэнь думал, что это хорошее начало.

Но постепенно тон рассказа стал меняться, особенно когда речь зашла о его собственнических чувствах к Хо Цзяну.

— Ваше сердце бьётся быстрее, когда вы его видите? — осторожно спросил доктор Чэнь.

— Да.

— Вы избегаете смотреть ему в глаза?

— Да.

— Когда вы его не видите, вы представляете его образ в голове?

— Да.

— Каждый день?

— Да.

— Сколько раз в день?

— Много раз.

...

Ян Цзинчжао удивился, зачем задают такие вопросы, но доктор Чэнь уже понял. Он улыбнулся и спросил:

— Мистер Ян, вы когда-нибудь были влюблены?

Ян Цзинчжао замер, а затем осознал, что имел в виду доктор, и был шокирован.

— Мы знакомы всего четыре месяца...

Доктор Чэнь улыбнулся:

— Четырех месяцев достаточно. Потому что то, что я только что описал, — это чувства влюблённости. Это хороший знак, у вас умеренная депрессия, и вам пока не нужны лекарства. Полноценные романтические отношения могут быть очень полезны.

Доктор Чэнь продолжал говорить, но Ян Цзинчжао уже не слышал. Его сознание было перевернуто осознанием того, что он влюбился в Хо Цзяна...

Ян Цзинчжао вышел из кабинета психолога в полной растерянности.

<http://bllate.org/book/16565/1512898>